

К ТЕБЕ И ОТ ТЕБЯ

*Чем ближе я к тебе, тем дальше от тебя.
Тибет — гора всех бег; хребет себе рубя,
Я от себя — сквозь воду, к тебе и от тебя,
Анодом водорода, взрывая и дробя*

*Тебя, Тибет, и вечность, зажатаю во мне,
Ведь где-то оконечность скрывается в нуле,
А ты давно в Тибете, внутри его породы,
И только наши дети гуляют на природе...*

28 мая 2015

ВЗДОХНЁТ ВДРУГ ОСЕНЬ

*Окончен отпуск, осенний отпуск.
Я биссектрисой штурмую «Глобус»,*

*Всё в час вечерний, дождливый час
К Елене Черниковой на мастер-класс...*

*К своей среде и вне среды,
По борозде, вне борозды,
Всегда со всеми — и всё ж одна,
С душой осенней, когда весна,
И с чувством летним в метели зимней,
А летом — с летом всегда едина.
Частица солнца — искрящий луч.
Я к океану всю жизнь стремлюсь.
Наверно, где-то в других веках
Была дельфином я в морских волнах...*

*У «Глобуса» свернула в арку.
Там девушка, как Жанна д'Арк,
Вся в кожу с ног до головы одета,
Лишь не хватает пистолета,*

*Любитель чтения, «двойник»,
Была с охапкой разных книг —
Все на французском языке,
Теснились в мелком коробке.*

*Она их на приступок положила,
Достала сигарету, закурила.*

*Я выкурила тоже сигарету
И закусила трюфельной конфетой.
Она спросила, как проехать к парку,
И быстро зашагала через арку...*

*А я — на вечер, сквозь магазин,
Через несчётное количество витрин,
На третий уровень, к Елене Черниковой,
К грузьям-поэтам в час вечерний.*

*Там Пушкин с няней восседают,
Беседуют за чашкой чая.
Там будет Анна Гедымин,
И, может быть, придёт акын,*

*А может быть, грузин-поэт
Хвалебный нам споёт куплет,
И Натали Лясковская
Прочтёт духовные стихи,
Карпенко Саша — Бродского,
Потом Егорова Надежда
(С красивой глинной косой)
Расскажет о Дербенте прежде,
Потом прочтёт нам опус свой
И фильм покажет о Дербенте —
Свежа история на ленте...*

*Там будет много других поэтов.
На камере мелькнёт вдруг лето...*

*И всем взгрустнётся в дождливый день
А по дорогам осенним — слякоть,
Гель, звень осенних крупных капель —
Вечерний звон.
И тётя Катя откроет зонт,
А тётя Вера — простоволоса.
И в это время
Вздохнёт вдруг осень.*

«ГЛУХОЙ КОРДЕБАЛЕТ»

*Камина и в помине уже нет,
Калина парашютами созрела
И манит кровью — каплями — к пределу.
А я живу, смотрю кордебалет —
«Глухой кордебалет» на тонких лапках.
Так хочется мне иногда заплакать,
Но первой роли, главной роли нет.*

*Пока я вытанцовываю рифмы,
Пока крою слова, минуя рифы,
Мне холодно, камина больше нет.
Он был тогда, в шестидесятых.
Я танцевала, не жалея пяток,
Но молодость вчера ушла в багет.*

Калина парашютами созрела
И манит кровью — каплями — к пределу.
Ведь никому до этого нет дела,
Что я вороной числю себя белой.
Но я возьму в музей арбалет
И выстрелю космический куплет.
Я — белая ворона — стану первой!

В ПАУТИНЕ ВЕТВЕЙ

В паутине ветвей, как в корзине дырявой,
Манит светом магическим отдалённый фонарь.
Через сквер — как губраву, по доске — переправа,
Через скверную лужу к фонарю — в ней фонарь!
В паутине ветвей, удлинённых и рваных,
Он и есть вход в нирвану — Абсолюта к нулю!
И сферический свет золотой амальгамы —
Ретро, прошлого брег — мне напомнил юлу.
Закружилась окружность, соскользнула я в лужу,
И сферический свет на мгновенье разбит,
На мгновенье — и тут же проявился он в луже,
А юла продолжала юлить.
Пролетела я с ней прямо к пасеке, к пчёлам.
Уж жужжание слышу — юлы или пчёл?
Любопытство — пускай объяснит мне учёный:
То «по воле волны проплывает мой чёлн»?
Я покусана пчёлами — нет на теле живого.
Завалился волчок, с поля зренья исчез.
Ореол фонаря в паутине зелёной
Возвратил меня в сквер из безумных чудес.

.....
Где же мир параллельный —
Мир счастливых влюблённых,
Цитадель гуманизма и мира оплот?
На планете Земля поколение новое
Параллель эту вычислит и, наверно, найдёт.

Отдалённый фонарь через сквер эфемерный
Тусклым светом горит до зари,

Но звонарь утром рано, как школьник примерный,
С колокольни своей отзвонит.
И реально заря
Спустит вниз якоря
И рождённых в сей миг озарит.

ВДРУГ ТВОЙ СИЛУЭТ

Прозрачные звёзды, и их очень много.
Когда на дорогах блестит асфальт,
Вдруг твой силуэт, обозначенный Богом,
В прозрачной звезде, как горный базальт,
Проступит из близкой седьмой параллели,
В которой душа обрела свой покой.
В ней времени нет, и нет в ней метели,
В ней царствуют цифры — восьмёрка и ноль...

О мистика! Сколько явлений, рождённых
Извилистым разумом в лунной ночи,
В сферическом теле, уже искажённом —
Аберрацией глаза, мозгов и души...
В физическом теле, как в зеркале сфера —
Влияния космоса, связей миров, —
Дремучие истины ломятся в двери,
Предвестники хаоса и катастроф.

Но есть поэтический космос — спасенье,
Где измерение в восемь «Д»
Позволит гостить в седьмой параллели
Телепортацией в ноль и вовне.
Гармония между конечным и вечным —
Наследие «восемь» — и смысла его —
Реальность божественных чёта и нечёта,
Творения Божьего из небытия в бытиё.

Прозрачные звёзды, и их очень много.
Когда на дорогах блестит асфальт,
Вдруг твой силуэт, обозначенный Богом,
В прозрачной звезде, как горный базальт,
Проступит из близкой седьмой параллели...

ОБРЫВКАМИ ИЗ ФИЛЬМОВ

*Щекастые салоны легяные,
В них смех колючий, как хрусталь, звенит,
В них ложь сидит с глазами водяными,
В них лунный свет и смерть глаза сверлит.*

*Всё в ночь, а вечером здесь вечно бонвиваны
Кутить не прочь, стреляя правде в глаз.
Из человеческой кожи там диваны,
Там террористы из заморских рас
Из пушек современных и наганов
Так убивают просто, каждый час,
И выставляют трупы напоказ
В витрины, где замёрзшие лианы
И доллары фальшивые, обманные
С изображеньем Франклина анфас.*

*В кошмарных снах —
Щекастые салоны легяные,
Пожары торфяные:
То смерти страх — обрывками из фильмов,
Которые застыли на глазах.*

БЫВШИЙ КРИТИК

*Как на лыжах, но без лыж,
С двумя палками вголь да по берегу —
Да куда же ты, старость, спешешь
С точки южной до точки северной?
Не сдаться, поймать этот миг —
Миг в пространстве морского вечного?
А часы на волнах — тик-так-тик —
От зарницы до времени млечного.*

*Ну а я не спешу, сижу
На песочке, немного влажном.
Я от лучиков глазки кошу,
В октябре от загара чумазая,*

*И вдыхаю осенний озон,
И витаю в своих облаках.
Пусть Сокольскому нравится стон
Или страх в «идеальных» стихах,
Только я — здесь, сегодня, сейчас —
Гармонично с природой сливаюсь.
Обожаю я, критики, вас,
Просто как людей обожаю.
Ну а палочки колют песок,
Возвращаясь с севера к югу.
Кто ты будешь, спортсмен-старичок,
Бывший критик? Окажешь услугу?*

6 октября 2015

В ЭТОЙ «ЧУДАСИИ»¹

*Это неважно, что даже лангыши
Пахнут сегодня не так, как вчера.
Мысли мои улетают в Лангы —
Лишь на мгновенье, и дальше — в Черá²...*

*В штате Керала³ кокосовых пальм немало.
Буду я там разводить тары-бары, и спесь
Я для приличия в Индии поубавлю,
Буду купаться и фрукты индийские есть.*

*Пусть здесь поют у костров монотонные барды.
Там — леопарды, и песни другие звучат,
Там для свободы не строят законом преграды,
Там обезьяны ночами, как кошки, пищат.*

*И непременно там ходят по паркам пантеры,
Да и ленивцы вниз головой висят,
А уж о птицах — четыреста видов, к примеру;
Пальмы высоки, что крон не достигнет взгляд.*

---

¹ «Чудасия» — слово Льва Аннинского.

² Государство на территории современного индийского штата Керала (государство черов).

³ Штат на юго-западе Индии, у побережья Аравийского моря.

*В этой «чудасии» горы стоят голубые,
Бродят слоны, как приятели наших дворов,
Да и угавы там, кажется, даже ручные —
Всё это сказки для наших причудливых снов...*

*Вот оглянулась, стою у базара — и надо же:
Бабушка-гушечка мне предлагает лангыши.
Ну а вокруг — обезьяны, как окаянные,
А лангыши пахнут уже океаном...*

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

*Как ты? Вокруг меня — самокаты,
Которыми почему-то надо управлять...
На вопрос отвечаешь кратко,
Множократно предпочитаешь молчать...
Камера и мобильный перегрелись,
Интернет от жары дал сбой,
Читаю какую-то ересь
В газете чужой о жизни чужой.
Здесь, на пляже, огни «сурикаты»,
Они в барханах стоят, как столбики,
Загорают. На некоторых плакаты:
«Мы — сурикаты, не роботы!»
Им бы в пустыню Калахари,
А не в Анапе греть животы.
Соят, как негры, чернее загара,
Здесь, на пляже, до темноты.
А солнце палит до сорока. А море ледяное,
И мы с Еленой жарим бока и умираем от зноя.
Как ты? В Москве, говорят, тоже жарко,
Карта погоды сулит грозу.
«Жалко», — картавит попугай жако.
Ему бы в тропический лес, а он ест колбасу.
Жако тоже жарко в цементном доме да в клетке.
Лето в разгаре, жемчужное лето!
А здесь сурикаты иногда бывают вежливыми,
Угощают беседой, смотрят с надеждой.
У каждого есть свой самокат,*

*И каждый, почти каждый, женскому обществу рад.
Но это в барханах, а на пляже в жару в ледяной воде —
«Моржи», как дорожная поклажа, по горло в воде, как в слюде.
А мы — черепахи, это понятно. Скучаю, звону! Как ты?..*

СУЕТА

*Суета, я восьмёркой кручусь, возвращаюсь в начало,
И проклятья из уст — жизнь — часы от Шагала...
Снова к точке отсчёта, к точке сердца креста
И к концу без конца до момента, пока не закончится квота:
На хотенье любить, на желание жить,
на стремленье к полётам.
Я молюсь на ходу, сплю и ем на ходу,
меня вечно толкает кто-то...
Боже мой, Ты вокруг, и во мне Божий дух,
в этой жизни со мной не так что-то!
Нет гармонии, счастья. Мне лишь снятся покой
и ласкающий бриз. Но — болото...*

СЕНТЯБРИТ

*Вот и осень закрутила листья.
Сентябрит, пока ещё тепло.
Пораздулась милая столица,
Дятел долбит новое гупло.*

*И народ — как реки и ручьи,
В магазинах слышен гружный гомон.
С отпусков вернулись москвичи
И щебечут радостно в смартфоны.*

*Дети в школах — новый школьный год!
Быт уводит от проблем в политике.
Цыганёнок у ворот ревёт,
Он босой и в грязном рваном свитере.*

*Где его родители — не знаю,
За руку беру, веду с собой.*

*Накормила, напоила чаем.
Он молчит, как будто бы немой.*

*Я его переодела в чистое,
И сапожки впору оказались.
Вижу, а глаза-то у мальчишки,
Голубые, сталью засверкали.*

*Он рукой мне показал на дверь.
Я смекнула: хочет он обратно, —
Дверь открыла как-то виновато.
И куда пойдёт цыган теперь?*

*Обернулась, сто рублей гостала.
Гордо взял он деньги, по-мужски,
Улыбнулся хитровато, странно
И пригладил чёрные виски.*

*В дверь ушёл, так не сказав ни слова,
Словно выпал, растворился в свете...
У подъезда проходили дети
С рюкзачками — видимо, из школы...*

ЗРЯ, ЧТО ЗРЯ

*За дорогами теми, которых давно уже нет,
За космическим «нечто» крест стоит одиноко.
Из молекул спрессован — из радостей, бег,
И летает над ним остро видящий сокол.*

*По невидимым нитям, от погоста и вверх,
Поднимаются души, растворяясь в пространстве.
На земле вперемешку и слёзы, и смех,
По сезону меняется жизни пространство.*

*Только время — и кто его выдумал? — вечно,
Лишь на нашей планете Земля.
«Стук-стук-стук», — забивает гвоздями беспечно
То, что умерло зря, то, что зря!*